

МРНТИ 11.15.89

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-150-1-171-184>

Роль информационных вбросов в эскалации напряженности и их воздействие на политическую стабильность Казахстана

А.С. Дмитриева^{lib}, А.Н. Оспанова^{lib}, А.Н. Жолдасбекова^{lib}

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: dmitriyeva.alyona@gmail.com, ospanovaa@mail.ru, eic.astana@gmail.com)

Аннотация. В эпоху глобализованного мира и высокого уровня развития информационно-коммуникационных технологий особую значимость приобретают информационные вбросы, которые благодаря своему быстрому распространению через СМИ и социальные медиа становятся мощным инструментом манипуляции сознанием общества и политического давления, воздействуя за счет своей скорости и охвата. В свою очередь, данные факторы становятся катализатором для эскалации напряженности как среди населения, так и политической обстановки. В статье авторами поднимаются вопросы, касающиеся влияния информации на психоэмоциональное сознание общества и дисгармонизацию внутренней социально-политической обстановки, а также анализируются основные подходы к понятию «информационный вброс». Важное место было отведено анализу медиасообщений и заявлениям отдельных публичных лиц, благодаря которому на основе методов контент-анализа и кейс-стади были изучены основные информационные вбросы и преследуемые ими цели, которые оказали наибольшее влияние на дестабилизацию политической обстановки внутри Казахстана. Исходя из этого, в рамках системного подхода было установлено, что основными акторами выступают Россия и Запад, которые рассматривают информационное пространство Казахстана как инструмент геополитического воздействия в целях продвижения своих стратегических интересов. Результаты исследования показывают, как информационные вбросы оказывают значительное воздействие на население Казахстана, наиболее восприимчивое к информационному влиянию ввиду низкого уровня медиаграмотности населения, продолжающегося последние 5 лет. Кроме того, на основе изученных данных авторами были разработаны и предложены конкретные практические рекомендации по повышению медиаграмотности населения и его устойчивости к информационным атакам, а также борьбе с дезинформацией, что представляется целесообразным для поддержания национальной безопасности Казахстана.

Ключевые слова: информационные вбросы, информационная безопасность, психоэмоциональное воздействие, политическая дестабилизация, соцмедиа, поляризация общества, медиаграмотность.

Поступила: 03.07.2024; Принята: 20.02.2025; Доступна онлайн: 30.03.2025

Введение

В настоящее время современное информационное пространство становится ареной для применения различных тактик и техник манипулятивного влияния путем его заполнения различными формами дезинформации и фейковых новостей, что играет ключевую роль в формировании общественного мнения и политической поляризации общества. Данная тенденция, учитывая постоянное развитие IT-технологий и цифрового медиапространства, способствовала превращению информационной пропаганды в политический инструмент, позволяющий мгновенно оказывать влияние на общество через социальные сети и интернет-ресурсы в географически удаленных частях мира.

Собственные наблюдения и специальные исследования в этом плане показали, что на сегодняшний день существует множество научных работ, исследующих влияние информации на общественное мнение, однако большинство из них фокусируется на общем анализе привычных обществу фейковых новостей и дезинформации, в то время как проблема информационных вбросов остается малоизученной. При этом необходимо подчеркнуть, что само понятие «информационный вброс» достаточно новое, в связи с чем в академических кругах постоянно предпринимаются попытки адекватно определить и теоретически обосновать данный термин. В этих условиях актуальным становится более детальное изучение и четкая идентификация понятия, поскольку данный термин преимущественно используется в русскоязычном пространстве, в то время как в англоязычных источниках чаще отдают предпочтение таким понятиям, как «information dumping», «fake news» и «disinformation», подчеркивая различные нюансы их использования.

Сущность этих требований сводится к тому, что исследователи зачастую прибегают к междисциплинарному подходу, применяя методы, которые либо занимают периферийное место в рамках теоретической журналистики, либо заимствованы из смежных научных областей. Также стоит отметить отсутствие у авторов работ, направленных на анализ данного феномена, стремления к формированию типологии или к выведению дистинктивных характеристик данных информационных явлений, что подтверждается многочисленными исследованиями П.А. Кошечева [1], А.В. Манойло [2], А.Н. Глущенко [3], Х. Серрано-Пуче [4] и других. Так, понятие «информационный вброс» включает в себя реальную или вымышленную информацию с провокационными заголовками или мультимедийными материалами совместно с заранее подготовленным эмоциональным окрасом [1; 2]. Как правило, для усиления эмоционального воздействия на читателей активно задействуются различные информационные каналы, которые включают популярные YouTube-аккаунты, блогеров, а также ботов, к которым стремительно подключаются реальные пользователи, наиболее восприимчивые к подобной информации. При этом главная цель вброса заключается в создании спровоцированного социального резонанса и его последующую вирусность на цифровых платформах [4].

Согласно исследованиям Оксфордского института интернет-исследований, проблема информационных вбросов все больше приобретает политический контекст, поскольку более чем 80 стран, включая правительства и политические фракции, все

чаще используют информационное цифровое пространство для преследования своих собственных целей путем дезинформационных кампаний и манипулирования [5]. В данном контексте привлекают внимание заявления ООН, которая рассматривает информационные вбросы как одну из угроз, приводящую к реальным последствиям, в т.ч. усилению социальной напряженности на примере захвата Капитолия США в 2021 году [6].

Современные исследователи сходятся во мнении, что люди склонны потреблять только ту информацию, которая соответствует их собственным убеждениям и установкам, в то время как потребление противоречивых их убеждениям данных приводит к искажению информации и ее неправильной интерпретации [7; 8]. В этих условиях примечательны когнитивные предубеждения человека, которые подчеркивают тенденцию к недооценке влияния СМИ на самого себя или переоценке влияния СМИ на других, что приводит к появлению так называемого «эффекта восприятия от третьего лица» (third-person effect), которое на протяжении последних лет показывает свою устойчивость и выражается в перцептивных и поведенческих компонентах [9]. Однако в кросс-культурных исследованиях наблюдается некое парадоксальное явление, где доказывается, что эффект восприятия от третьего лица не всегда имеет причинно-следственную связь с поведенческими реакциями, поскольку на формирование общественного восприятия влияют и другие аспекты, такие, как социальные и культурные факторы [10].

Постановка проблемы

Республика Казахстан, расположенная на стыке влияний мощных геополитических игроков, таких, как Россия, Китай и Запад, постоянно подвергается т.н. «гибридному информационному противостоянию», которое оказывает влияние на внутреннюю политику и межнациональную гармонию. При этом механизмы и инструменты такого противостояния остаются недостаточно изучены, что поднимает вопрос о реальном влиянии информационных вбросов на политическую стабильность страны.

Цель исследования

Основной целью данного исследования является анализ роли информационных вбросов в эскалации напряженности и социально-политической дестабилизации ситуации путем воздействия на общественное сознание граждан Республики Казахстан. Данная статья исследует как внешние, так и внутренние информационные потоки могут оказать влияние на межнациональную гармонию и политическую повестку Казахстана в целях укрепления национальной информационной безопасности.

Методы исследования

В рамках данной научной работы применялась качественная исследовательская стратегия, объединяющая методы анализа и синтеза, контент-анализа, кейс-стади и

системного подхода. Так, посредством анализа была изучена и раскрыта эффективность влияния информационных вбросов на политическую стабильность страны, в то время как синтез позволил систематизировать полученные данные и разработать стратегические рекомендации для минимизации влияния и последствий.

С помощью контент-анализа были рассмотрены объем и информационное содержание вбросов в медиaprостранстве, а также присутствующий в них скрытый подтекст и эмоциональный окрас. Дополнительно в статье также был применен метод кейс-стади для изучения конкретных примеров информационных вбросов и их влияния на политическую стабильность Казахстана. В свою очередь, системный подход позволил исследовать закономерности многоуровневого информационного влияния на политическую систему и общественное восприятие, особенно через медийную повестку страны.

Обсуждение и результаты

Казахстан, являясь многонациональным государством, сталкивается с рядом информационных вызовов, оказывающих влияние на информационную безопасность и политическую стабильность страны. Рассматриваемая повестка устойчиво сохраняет свою актуальность, формируясь под влиянием целого ряда факторов, отражающих в своей основе сущность информационных атак как на Казахстан, так и его властные структуры, а также высшие должностные лица, что привлекает к себе пристальное внимание ученых и общественности. Здесь уместно обратить внимание на участвовавшие информационные вбросы, которые в основном сосредоточены вокруг «январских событий» и начала военного конфликта в Украине, ставшие триггером в развитии наблюдаемых негативных процессов в республике.

В частности, на фоне российско-украинского конфликта в казахстанском медиасегменте заметно участились информационные вбросы обеих конфликтующих сторон, что, на наш взгляд, можно расценивать как попытки втянуть Казахстан в орбиту геополитического противостояния. При этом следует отметить, что *информационные атаки российской стороны* в медиaprостранстве Казахстана зачастую представляют собой пропагандистские выпады представителей политического истеблишмента и медийных персон РФ, оказывающие дестабилизирующее влияние на межнациональное согласие и стабильность страны в целом. В подобных выпадах затрагиваются так называемые триггерные темы для коренного населения страны, уязвленного колониальным прошлым, а именно территориальная целостность, казахская государственность, национальная идентичность и языковой вопрос. Особую роль в нагнетании обстановки как внутри российского информационного поля, так и казахстанского играет российский информационный интернет-телеканал «Царьград ТВ», затрагивающий чувствительные темы для населения, а также создающий громкий резонанс вокруг информационного выпада, в результате которого возникает риск повышения недовольства в адрес государства и дестабилизации ситуации в контексте возможных акций протеста.

В этой связи контент-анализ российских инфоповодов тенденциозного характера позволил выявить яркие кейсы, среди которых примечательными являются

высказывания российской телеведущей Т. Канделаки о якобы вытеснении русского языка в Казахстане на государственном уровне на фоне ряда ономастических изменений в республике [11], российского историка М. Смолина о том, что до революции 1917 года казахской нации не существовало [12], а также вице-спикера Госдумы РФ П. Толстого об исторической принадлежности казахских городов РФ [13]. Так, найденные и проанализированные нами примеры позволяют выявить следующую закономерность среди общества, поскольку данные выпады имели характер «цепной реакции», вызывая широкий резонанс среди казахстанской общественности, что, в свою очередь, привело к росту «антироссийских настроений» в стране. Это также подтверждается тем, что представители национал-патриотических кругов (в особенности, имеющие большую аудиторию в социальных сетях) стали все чаще продвигать антироссийские взгляды, акцентируя при этом внимание на вероятности вторжения РФ на территорию Казахстана по «украинскому сценарию». В данном контексте стоит привести в пример программу «Майдан тану» под авторством А. Жумабекова, выходящую на YouTube-канале «BARYS MEDIA», в которой наблюдались попытки убеждения граждан страны в необходимости боевой подготовки и территориальной обороны государства якобы в преддверии военного вторжения со стороны России [14]. При этом анализ комментариев показал положительную поддержку среди аудитории канала («Вооружать надо», «Будем защищать Казахстан с оружием в руках», «Думаю не только мужчины, но и много женщин и девушек возьмут оружие в руки и пойдут защищать нашу родину!!!!», «Дұрыс айтасыз!! Жерлік қорғаныс сарбаздарын құру керек. Хочешь мира – готовься к войне!!»), что позволяет сделать вывод об уязвимости населения страны к подобным триггерам межэтнической плоскости.

В то же время в контексте геополитических аспектов информационных вбросов в медиаполе отдельно следует выделить *западный фактор*. При этом довольно сложно интерпретировать направленность большинства наблюдаемых публикаций непосредственно против Казахстана, которые больше увязываются с «антироссийской» и «антикитайской» риторикой, а также возможной нацеленностью на сдерживание роста их влияния в регионе. Стоит заметить, что методы информационного влияния западных держав кардинально отличаются от российских, так как Запад действует через инструменты мягкой силы (активно вовлекая в данный процесс различные НПО), что делает информационную повестку более скрытной и более нацеленной на продвижение демократических ценностей, правозащитной тематики. Однако на фоне постоянного информационного противостояния с Россией западные державы также акцентируют внимание на проблемах казахско-русских отношений, что во многом объясняет «насаждаемые» в информационном пространстве антироссийские публикации, в продвижении которых задействованы и прозападные СМИ, такие, как «Власть», «Радио Азаттык» и др.

Анализ западных инфоповодов тенденциозного характера позволяет нам констатировать, что на политическую дестабилизацию оказывает влияние западная полемика вокруг правозащитной тематики, в частности, «январских событий» путем публикации материалов манипулятивного характера, а также активного использования риторики с

радикальными формулировками, такими, как «жестокая репрессия», «кровавый январь». К примеру, в статье «Радио Азаттык» на фоне информации о вынесении судебного приговора апелляционным судом в отношении военнослужащего А. Жумана, обвиняемого в гибели несовершеннолетней А. Мелдехан, упоминался приказ Президента К. Токаева «стрелять на поражение» по участникам «Кантара» [15]. Кроме того, журналисты того же издания широко руководствуются недостоверными/частично-правдивыми «кликбейтными» лидами в целях создать повышенный интерес и вызвать негатив, о чем свидетельствует опубликованный материал об интервью Главы государства газете «Egemen Qazaqstan» под заголовком «Уходя - уходи!»: Президент Казахстана обратился к предшественнику и высказался о причинах «кровавого января» [16].

Вместе с тем, также усиливают давление публикации, фокусирующие свое внимание на российско-украинском конфликте, создавая напряженность в регионе путем дискредитации казахско-русских отношений и компрометации политической стабильности сопредельных государств. Указанные факторы прослеживаются в материалах, акцентирующих внимание на угрозах захвата Казахстана со стороны России путем повторения сценария с Украиной, вербовке казахов в ВСУ через рекламу в соцмедиа. Также западом продвигаются нарративы об использовании Казахстана Россией для обхода санкций в контексте якобы приобретённого самолета российским олигархом О. Дерипаской через Казахстан [17], а также транспортировки в Германию 993 тыс. тонн российской нефти [18]. В данном контексте примечателен Telegram-канал «Келин услышала», в котором авторы открыто критикуют подобные информационные выпады, указывая, что они являются частью стратегических интересов американских организаций, таких, как «Агентство США по глобальным медиа», «Совет по международным исследованиям и обменам» (IREX) и «Фонд Карнеги», которые дают свои указания для журналистов по необходимым темам в целях достижения геополитических целей США [19].

В связи с этим становится очевидно, что в подобных инфомвбросах затрагиваются триггерные темы, зачастую сопровождающиеся резко негативной реакцией населения и последующей критикой властей из-за отсутствия навыков верификации информации, что оказывает влияние на дестабилизацию обстановки внутри страны и указывает на низкий уровень медийной и цифровой грамотности. Это подтверждается исследованием «Internews» при поддержке «USAID» на тему «Методология социологического исследования по изучению медиапотребления и медиаинформационной грамотности в странах Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан)», в котором отмечена тенденция снижения уровня медиаграмотности населения за 2019, 2021 и 2023 годы. Данное исследование показало, что процент лиц, оценивающих свои навыки работы с информацией как низкие, значительно увеличился, достигнув 23%, в то время как доля людей с высоким и средним уровнями медиаграмотности снизилась. Кроме того, отмечалось, что около 46% респондентов из Казахстана сталкивались с необъективным освещением политических событий в СМИ, что может свидетельствовать о повышенной медийной поляризации и плюрализме по сравнению с такими странами, как Узбекистан и Таджикистан, где подобные показатели составляют 29% и 19% соответственно.

В исследовании отражается реальная картина медиаграмотности населения за 2023 год (см. таблицу 1), где только четверть респондентов (26%) сравнивает получаемую информацию из разных источников для точной верификации данных, в то время как другая часть респондентов (42%) не предпринимают никаких действий, сталкиваясь с противоречивой информацией, что указывает на низкое развитие критического мышления среди общества [20].

Таблица 1. Действия в случаях разного освещения одного политического события

	2019	2021	2023
Сравниваю информацию с тем, что написано/показано в других медиаисточниках и делаю свой вывод	35%	↓ 29%	↓ 26%
Спрашиваю мнение друзей, родственников, знакомых и делаю свой вывод	14%	↑ 17%	= 17%
Я верю только одному источнику информации, из которого всегда получаю информацию	11%	↑ 12%	↓ 9 %
Делюсь своими наблюдениями в социальных сетях	12%	↓ 9%	↓ 5%
Не принимаю никаких действий	29%	↑ 31%	↑ 42%
З/О	0 %	↑1%	= 1%

Таким образом, вышеизложенные факторы показывают, что информационные вбросы выступают серьезным «раздражителем» общественно-политической ситуации в стране, оказывая негативное влияние на общественные настроения и, как следствие, формируя риски их перетекания в деструктивное русло, утери идейного сопротивления общества и расслоения его на полярные лагеря.

Тем не менее в условиях размывания границ информационного пространства говорить о полной эффективности устранения информационных вбросов достаточно сложно, что предопределяет необходимость усиления точечной контраргументационной работы. В этой связи исследования в данном направлении могут быть продолжены с позиции уполномоченных органов путем изучения всего спектра информационных поводов, способных спровоцировать рост общественных недовольств, разработав по его итогам т.н. «карты рисков» с необходимым комплексом профилактических мер в медиаполе. Кроме того, на всех этапах данной работы следует задействовать компетентных экспертов и журналистов, подчинив их работу единому информационному замыслу в рамках выявляемых в медиаполе проблем.

Помимо этого, Правительству РК совместно с профильными ведомствами необходимо проводить постоянную работу по анализу рисков информационного давления со стороны внешних акторов, а также внедрению в информационную повестку страны формата «фактчекинга» для разоблачения манипуляций, недостоверных фактов в риторике разного уровня спикеров и публикациях иностранных СМИ. Важным видится усиление мониторинга медиапространства на предмет распространения ксенофобского контента, а также обеспечение своевременного реагирования как на инциденты,

связанные с межэтническим взаимодействием, так и на неоднозначную информацию, особенно фейкового характера. При этом для обеспечения системности реализуемых мер необходимо использовать опыт квалифицированных политтехнологов.

Отдельное внимание также следует уделить расширению присутствия государства в медиапространстве путем запуска различных негласных проектов (*страницы, паблики, YouTube- и Telegram-каналы и пр.*) для повышения эффективности «контрдеструктивной» информационной работы, а также обеспечению поддержки информационных источников, направленных на развитие межкультурного диалога и борьбу с предубеждениями. В этом контексте АНК необходимо проработать интерактивные диалоговые площадки (в противовес соцсетям), наладив системную информационно-профилактическую работу в диаспорах, нацеленную на формирование иммунитета к деструктивным призывам и выстраивание конструктивных дискурсов между различными этническими группами.

Заключение

Результаты исследования показали, что информационные вбросы могут оказывать значительное негативное влияние на политическую стабильность государства путем поляризации общества ввиду наличия такой характерной черты, как возможность мгновенно распространять информацию деструктивного характера через интернет-СМИ и соцмедиа в совокупе с эмоциональным окрасом сообщений.

Как отмечалось в работе, эффективная дестабилизирующая деятельность заинтересованных сторон обусловливается низким уровнем медиаграмотности среди населения, что негативно отражается на их восприимчивости к подобным информационным вбросам, а также ложной и специально сфабрикованной информации из недостоверных источников. Как следствие, такая информационная кампания быстро подхватывается и активно распространяется среди населения. В связи с данным фактом такой инструмент манипуляции широко используется различными политическими акторами в современном мире вследствие глобального развития информационных войн

Так, в рамках анализа политической стабильности Республики Казахстан авторами отмечались основные информационные угрозы со стороны крупных мировых игроков, таких, как Россия и Запад, регулярно использующих казахстанское медиапространство в своих стратегических интересах. Рост геополитического противостояния данных сил делает Казахстан ареной информационной войны для продвижения определенных геополитических интересов. К примеру, Россия использует медиаресурсы для усиления своего влияния на постсоветское пространство, а некоторые представители политического истеблишмента и вовсе затрагивают вопросы территориального расширения границ России на северные регионы Казахстана. В свою очередь, западные страны, используя «мягкую силу», поддерживают идеи национальной индетичности казахского народа в целях его обособления от так называемого «русского мира». Таким образом, создается социальная и межэтническая напряженность в обществе.

Принимая во внимание данные факты, Правительству Казахстана нужно не только выстраивать более комплексную информационную политику, направленную на

обеспечение информационной безопасности страны, но и активно реализовывать мероприятия, направленные на повышение медиаграмотности населения в целях снижения риска манипуляции обществом.

Благодаря анализу было отмечено, что одной из причин низкой информационной грамотности населения является неудовлетворительный уровень критического мышления, который отражается в неспособности различать достоверную информацию от намеренно искаженной или ложной, что впоследствии приводит к дестабилизации общества, в том числе приводя к эскалации межэтнических и политических конфликтов, выражающихся посредством протестных акций и идеологических разногласий в обществе. В этой связи государству необходим комплексный подход в противодействии информвбросам путем проведения «контрдеструктивной» информационной работы совместно с центральными государственными органами, а также повышения медиаграмотности казахстанцев через вовлечение в различные образовательные инициативы и платформы, способствующие более углубленному интеллектуальному пониманию информпространства и укреплению политической устойчивости общества.

Вклад авторов:

А.С. Дмитриева – работа с литературой, сбор и анализ материала, оформление научной статьи, обобщение и анализ теоретического материала.

А.Н. Оспанова – определение целей и задач научной статьи.

А.Н. Жолдасбекова – работа с использованием материалов исследования и методов.

Список литературы

1. Кочешев П.А. Информационные «вбросы». Методы минимизации последствий // Проблемы науки. – 2016. – №6 (7). – С. 24-25.
2. Манойло А.В. Технологии современных информационных войн // Политическая наука. – 2017. – С. 306–325.
3. Глущенко А.Н. Вброс как стратегическое явление «информационной атаки» в рамках интернет-коммуникации // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы: материалы международной научной конференции, Майкоп, 01-02 ноября 2019 года. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2019. – С. 308-311.
4. Serrano-Puche J. Digital disinformation and emotions: Exploring the social risks of affective polarization // International Review of Sociology. – 2021. – Vol. 31(2) – P. 231–245.
5. Oxford Internet Institute. Social media manipulation by political actors now an industrial scale problem prevalent in over 80 countries. [Electronic resource]. Available at: <https://www.oii.ox.ac.uk/news-events/news/social-media-manipulation-by-political-actors-now-an-industrial-scale-problem-prevalent-in-over-80-countries-annual-oxford-report> (Accessed: 03.07.2024).
6. United Nations. Hate speech: A growing, international threat. [Electronic resource]. Available at: <https://news.un.org/en/story/2023/01/1132597> (Accessed: 03.07.2024).
7. Sude D., Knobloch-Westervick S. Selective exposure and attention to attitude-consistent and attitude-discrepant information: Reviewing the evidence. In J. Strömbäck, Å. Wikforss, K. Glüer, T.

Lindholm, & H. Oscarsson (Eds.), Knowledge resistance in high-choice information environments. – New York: Routledge. – 2022. – P. 88-105.

8. Flynn D.J., Nyhan B., Reifler J. The nature and origins of misperceptions: Understanding false and unsupported beliefs about politics // Political Psychology. – 2017. – Vol. 38(S1). – P. 127-150.

9. Davison W.P. The third-person effect in communication // Public Opin. Q. – 1983. – Vol. 47. – P. 1-15.

10. Hong S.C. Do cultural values matter? A cross-cultural study of the third-person effect and support for the regulation of violent video games // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2015. – Vol. 46(7). – P. 964-976.

11. Тина Канделаки заявила о вытеснении русского языка в Казахстане: ей ответила Динара Сатжан. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://ulysmmedia.kz/news/25533-tina-kandelaki-zaiavila-o-vytesnenii-russkogo-iazyka-v-kazakhstane-ei-otvetila-dinara-satzhan/> (Дата обращения: 03.07.2024).

12. «Казахов не существовало до 1917 года», заявили в эфире российского гостелеканала. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://ulysmmedia.kz/news/25955-kazakhov-ne-sushchestvovalo-do-1917-goda-zaiavili-v-efire-rossiiskogo-gostelekanala/> (Дата обращения: 03.07.2024).

13. Россия имеет на Казахстан исторические права, – вице-спикер госдумы РФ // Информационно-аналитический сайт «Focus.ua». [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://focus.ua/world/649108-rossiya-imeet-na-kazakhstan-istoricheskie-prava-vice-spiker-gosdumy-rf-video> (Дата обращения: 03.07.2024).

14. Подготовка к войне началась? // YouTube-канал «BARYS MEDIA». [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.youtube.com/live/jBSxrKR82p0> (Дата обращения: 03.07.2024).

15. Kazakh Man Sentenced for Killing 4-Year-Old During 2022 Unrest // Radio liberty. [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-man-sentenced-4-year-old-died-unrest-2022/32881234.html> (Accessed: 03.07.2024)

16. 'Go Away, Don't Beg!': Kazakh President Has Message For Predecessor, Makes Claims About Origins Of 'Bloody January' // Radio Liberty. [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-toqaev-nazarbaev-bloody-january-interview/32758542.html/> (Accessed: 03.07.2024)

17. Российский миллиардер Олег Дерипаска купил в Казахстане самолет стоимостью 36 млн долларов // Медиазона. Центральная Азия. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://mediazona.ca/news/2024/01/06/deripaska/> (Дата обращения: 03.07.2024).

18. Казахстан поставил Германии через Россию 993 тысячи тонн нефти в 2023 году // Радио Азаттык. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://rus.azattyq.org/a/32771927.html/> (Дата обращения: 03.07.2024).

19. Романенко Н. Медиапотребление и медиаграмотность в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане: итоги социологического исследования Internews // New Reporter. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://newreporter.org/2024/04/24/study2023/> (дата обращения: 03.07.2024).

20. Ваша келин не удивлена // Telegram-канал «Келин услышала». [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://t.me/c/1815186203/36227> (Дата обращения: 03.07.2024).

А.С. Дмитриева, А.Н. Оспанова, А.Н. Жолдасбекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

**Теріс ақпараттың шиеленісті үдете түсудегі рөлі
және Қазақстанның саяси тұрақтылығына әсері**

Андатпа. Қазіргі жаһандану дәуірінде және ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың жоғары деңгейде дамуы жағдайында шындыққа жанаспайтын теріс ақпараттың таралу қарқыны кеңейе түсті. Олардың БАҚ және әлеуметтік медиа арқылы тез таралуының арқасында, бұл құбылыс қоғамның санасына манипуляция жасап, саяси қысым көрсетудің қуатты құралына айналып отыр. Сонымен қатар ақпараттың таралу жылдамдығы мен ауқымдылығы халықтың арасында да, саяси жағдайларда да шиеленістің ушығуына түрткі болуда. Бұл мақалада авторлар ақпараттың қоғамның психоэмоционалдық санасына әсері және ішкі әлеуметтік-саяси ахуалдың дисгармонизациясы мәселелерін көтереді, сондай-ақ «теріс ақпарат тарату» ұғымына қатысты негізгі тәсілдерді талдайды. Бұл зерттеуде медиахабарламалар мен кейбір қоғамдық тұлғалардың мәлімдемелерін талдау нәтижесінде контент-талдау және кейс-стади әдістері негізінде Қазақстандағы саяси ахуалдың тұрақсыздануына ең көп әсер еткен теріс ақпараттық таратулар және олардың көздеген мақсаттары зерттелді. Сондай-ақ жүйелі тәсіл аясында негізгі акторлар ретінде Ресей мен Батыс елдері қарастырылып отыр. Олар Қазақстанның ақпараттық кеңістігін өздерінің стратегиялық мүдделерін ілгерілету мақсатында геосаяси ықпал ету құралы ретінде көреді. Зерттеу нәтижелері теріс ақпараттық таратулардың Қазақстан халқының медиасауаттылық деңгейінің төмендігіне байланысты халыққа айтарлықтай әсер ететінін көрсетті. Бұл соңғы 5 жыл бойы жалғасып келетін үрдіс болып табылады. Сонымен қатар зерттеу деректеріне сүйене отырып, авторлар медиасауаттылықты арттыру және халықтың ақпараттық шабуылдарға төзімділігін нығайту, сондай-ақ теріс ақпаратпен күресу бойынша нақты практикалық ұсыныстар әзірледі. Бұл Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін маңызды болып есептеледі.

Түйін сөздер: теріс ақпарат, ақпараттық қауіпсіздік, психоэмоционалдық әсер, саяси тұрақсыздық, әлеуметтік медиа, қоғамның поляризациясы, медиасауаттылық.

A.S. Dmitriyeva, A.N. Ospanova, A.N. Zholdasbekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The role of information propaganda in the escalation of tensions and their impact on the political stability of Kazakhstan

Abstract. In the era of a globalized world and a high level of development of information and communication technologies, information propaganda are of particular importance, which, acquire special importance, which, through their rapid spread through media and social media, become a powerful tool for manipulating public consciousness and political pressure by acting at their speed and reach. In turn, these factors are becoming a catalyst for the escalation of tensions among both

populations and political environments. In the article, the authors raise issues related to the influence of information on the psycho-emotional consciousness of society and the disharmony of the internal socio-political situation, as well as analyze the main approaches to the concept of “information propaganda”. An important place was given to the analysis of media messages and statements of individual public figures, thanks to which, based on the methods of content analysis and case studies, the main information leaks and their goals were studied, which had the greatest impact on the destabilization of the political situation inside Kazakhstan. Based on this, within the framework of the systemic approach, it was established that the main actors are Russia and the West, which consider the information space of Kazakhstan as a tool of geopolitical influence in order to promote their strategic interests. The results of the study show how information propaganda have a significant impact on the population of Kazakhstan, which is most susceptible to information influence due to the low level of media literacy of the population, which has continued for the past 5 years. In addition, based on the studied data, the authors developed and proposed specific practical recommendations to improve the media literacy of the population and its resilience to information attacks, as well as combating disinformation, which seems appropriate for maintaining the national security of Kazakhstan.

Keywords: information propaganda, information security, psycho-emotional impact, political destabilization, social media, polarization of society, media literacy.

References

1. Kocheshev P.A. Informatsionnye “vbrosy”. Metody minimalizatsii posledstviy [Information “propaganda”. Methods of minimizing consequences], Problemy nauki [Problems of Science], 6(7), 24-25 (2016). [in Russian]
2. Manoylo A.V. Tekhnologii sovremennykh informatsionnykh voyn [Technologies of modern information wars], Politicheskaya nauka [Political Science], special issue, 306-325 (2017). [in Russian]
3. Glushchenko A.N. Vbros kak strategicheskoe yavlenie “informatsionnoj ataki” v ramkakh internet-kommunikatsii [Propaganda as a strategic phenomenon of “information attack” within the framework of Internet communication], Lingvistika budushchego: novye tendentsii i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, Maykop, 01–02 noyabrya 2019 goda, Maykop: Adygejskij gosudarstvennyj universitet [Linguistics of the Future: New Trends and Perspectives: Materials of the International Scientific Conference, Maykop, November 1-2, 2019, Maykop: Adyghe State University], 2019, P. 308-311. [in Russian]
4. Serrano-Puche J. Digital disinformation and emotions: Exploring the social risks of affective polarization, International Review of Sociology, 31 (2), 231-245 (2021).
5. Oxford Internet Institute. Social media manipulation by political actors now an industrial scale problem prevalent in over 80 countries. [Electronic resource]. Available at: <https://www.oii.ox.ac.uk/news-events/news/social-media-manipulation-by-political-actors-now-an-industrial-scale-problem-prevalent-in-over-80-countries-annual-oxford-report> (Accessed: 03.07.2024).
6. United Nations. Hate speech: A growing, international threat. [Electronic resource]. Available at: <https://news.un.org/en/story/2023/01/1132597> (Accessed: 03.07.2024).
7. Sude D., Knobloch-Westerwick S. Selective exposure and attention to attitude-consistent and attitude-discrepant information: Reviewing the evidence. In J. Strömbäck, Å. Wikforss, K. Glüer, T.

Lindholm, & H. Oscarsson (Eds.), Knowledge resistance in high-choice information environments (Routledge, New York, 2022, 88-105 pp.).

8. Flynn D.J., Nyhan B., Reifler J. The nature and origins of misperceptions: Understanding false and unsupported beliefs about politics, *Political Psychology*. 38(S1), 127-150 (2017).

9. Davison W.P. The third-person effect in communication, *Public Opin. Q.* 47, 1-15 (1983).

10. Hong S.C. Do cultural values matter? A cross-cultural study of the third-person effect and support for the regulation of violent video games, *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 46(7), 964-976 (2015).

11. Tina Kandelaki zayavila o vytesnenii russkogo yazyka v Kazakhstane, ei otvetila Dinara Satzhan [Tina Kandelaki claimed that the Russian language is being displaced in Kazakhstan, Dinara Satzhan responded] [Electronic resource]. Available at: <https://ulysmedia.kz/news/25533-tina-kandelaki-zaiavila-o-vytesnenii-russkogo-iazyka-v-kazakhstane-ei-otvetila-dinara-satzhan/> (Accessed: 03.07.2024). [in Russian]

12. "Kazakhov ne sushchestvovalo do 1917 goda", zayavili v efire rossiyskogo gostelekanala ["Kazakhs did not exist until 1917", stated on the air of a Russian state TV channel] [Electronic resource]. Available at: <https://ulysmedia.kz/news/25955-kazakhov-ne-sushchestvovalo-do-1917-goda-zaiavili-v-efire-rossiyskogo-gostelekanala/> (Accessed: 03.07.2024). [in Russian]

13. Rossiya imeet na Kazakhstan istoricheskie prava, – vice-spiker gosdumy RF, Informatsionno-analiticheskiy sayt "Focus.ua" [Russia has historical rights to Kazakhstan, – deputy speaker of the State Duma of the Russian Federation, Information-analytical site "Focus.ua"]. [Electronic resource]. - 2024. Available at: <https://focus.ua/world/649108-rossiya-imeet-na-kazahstan-istoricheskie-prava-vice-spiker-gosdumy-rf-video> (Accessed: 03.07.2024). [in Russian]

14. Podgotovka k voine nachalas'? YouTube-kanal "BARYS MEDIA" [Preparation for war has begun? YouTube channel "BARYS MEDIA"]. [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://www.youtube.com/live/jBSxrKR82p0> (Accessed: 03.07.2024). [in Russian]

15. Kazakh Man Sentenced for Killing 4-Year-Old During 2022 Unrest, Radio liberty. [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-man-sentenced-4-year-old-died-unrest-2022/32881234.html> (Accessed: 03.07.2024).

16. "Go Away, Don't Beg!": Kazakh President Has Message For Predecessor, Makes Claims About Origins Of 'Bloody January', Radio Liberty. [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-toqaev-nazarbaev-bloody-january-interview/32758542.html/> (Accessed: 03.07.2024)

17. Rossiyskiy milliarder Oleg Deripaska kupil v Kazakhstane samolet stoimost'yu 36 mln dollarov, Mediazona. Tsentral'naya Aziya [Russian billionaire Oleg Deripaska bought a plane worth 36 million dollars in Kazakhstan, Mediazona. Central Asia]. [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://mediazona.ca/news/2024/01/06/deripaska/> (Accessed: 03.07.2024). [in Russian]

18. Kazakhstan postavil Germanii cherez Rossiyu 993 tysyach tonn nefti v 2023 godu [Kazakhstan supplied Germany via Russia 993 thousand tons of oil in 2023], Radio Azattyq. [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://rus.azattyq.org/a/32771927.html/> (Accessed: 03.07.2024). [in Russian]

19. Romanenko N. Mediapostreblenie i mediagramotnost' v Kazakhstane, Tadzhikistane i Uzbekistane: Itogi sociologicheskogo issledovaniya Internews [Media consumption and media literacy in Kazakhstan, Tajikistan, and Uzbekistan: Results of the Internews sociological study], New Reporter. [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://newreporter.org/2024/04/24/study2023/> (Accessed: 03.07.2024). [in Russian]

20. Vasha kelin ne udivlena, Telegram-kanal “Kelin uslyshala” [Your kelin is not surprised, Telegram channel “Kelin Heard”]. [Electronic resource]. – 2024. Available at: <https://t.me/c/1815186203/36227> (Accessed: 03.07.2024). [in Russian]

Сведения об авторах:

Дмитриева А.С. – PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Оспанова А.Н. – PhD, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Жолдасбекова А.Н. – кандидат политических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Dmitriyeva A.S. – PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Ospanova A.N. – PhD, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Zholdasbekova A.N. – Candidate of Political Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).